

Несрин АЛЕСКЕРОВА

ИСЛАМ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Введение

Одной из мировых религий, сыгравших значительную роль в истории человеческой цивилизации и сегодня продолжающей оказывать существенное влияние на различные сферы жизни многих стран мира, является ислам.

Сейчас в мире 1 миллиард 250 млн. человек исповедуют ислам. Многочисленные случаи перехода в ислам не могут предотвратить явление, которое в мире называют “исламским терроризмом”, когда отдельные группы политиканов, прикрываясь религией ислама, стараются претворить в жизнь свои грязные планы, потому что ни одна из мировых религий не может стать идеологией терроризма. Религия составляет основу духовности, является источником этических норм, нравственных ценностей, и большинство господствующих в обществе обычаев и традиций, в основном, имеют религиозное происхождение. После распада Советского Союза на всем постсоветском пространстве происходит оживление религиозной жизни, возрождение религиозных ценностей, в том числе и исламских. Этот процесс получил широкое распространение не только в республиках, традиционно принадлежащих мусульманскому миру, но и в самой Российской Федерации, где сейчас насчитывается более 15 млн. людей, исповедующих ислам.[1]

На нынешнем этапе истории (последние 11-12 лет) ислам стал реально осязаемым, постоянно присутствующим фактором общественно-культурной и социально-политической жизни Азербайджана.

Религиозно-политическая ситуация на территории древнего Азербайджана

До ислама в моей стране, наряду с различными формами идолопоклонничества, анимизмом, тотемизмом, фетишизмом, шаманством, сабеизмом была широко распространена высокоразвитая религиозная система зороастризма – религия магов, являющаяся государственной идеологией древнего азербайджанского государства Атропатены. Недалеко от Баку в поселке Сураханы сохранилось культовое сооружение зороастрийских магов, построенное в XVIII веке до н.э. – храм огнепоклонников.

На севере – в Албании, наряду с зороастризмом и идолопоклонничеством в II-III веках н.э., распространилось иудео-христианство и христианство[2], ставшее официальной религией в Албанском царстве с IV века.

Однако широкое распространение в этих местах зороастризма и христианства не привело к консолидации местных племен. Лишь принятие ислама и распространение мусульманской культуры в VII-XII веках послужили мощным стимулом для преодоления в сознании местного населения племенного обособления и ограниченности, а также для создания вероисповедного и культурного единства.

Ислам в Азербайджане в средневековье

Начало проникновения ислама в Азербайджан относится к периоду первых арабских завоеваний на Востоке: 30-40-е годы VII века. Ислам в необыкновенно короткий срок перешел пределы Аравийского полуострова и утвердился в качестве идеологии обширного государства, названного Халифатом, превратившись в основу мировоззрения, социальной психологии и образа жизни многих народов, определив принципы их поведения, этики, эстетических воззрений.

После завоевания Ирака и Ирана (где правила династия Сасанидов) начинается вторжение войск халифата во главе с Умаром б. аль-Хаттабом (634-544) на Кавказ. Продвижение арабской армии шло с юга на север. Перемещаясь по берегу Каспийского моря и завоевав Дербент, арабы полностью закрепились в Южном и Северном Азербайджане. В 100-летней ожесточенной борьбе с Византией и хазарами за преобладание в Азербайджане арабское войско сумело завершить завоевание страны[3].

Довольно быстрое распространение мусульманской религии в Азербайджане объяснялось рядом причин.

Непрерывные войны и борьба Византийской и Сасанидской империй за сферы влияния на Южном Кавказе и, в частности, в Азербайджане, произвол местных феодалов, многообразие и различие религиозных верований препятствовали формированию здесь как социального и идейно-политического единства, так и единого этноса.

Народ возлагал надежды на нового завоевателя, обещавшего счастье и спокойствие на базе ислама. Поэтому население Азербайджана не оказало сильного сопротивления арабам.[4] Был снят барьер, разделяющий, в основном христианский север Азербайджана от преимущественно зороастрийского юга страны.[5] Ситуация в центре и в провинциях осложнилась в связи с расколом религии на суннитов и шиитов в результате узурпации (по мнению шиитов) власти в Халифате суннитской династии Омейядов, когда начинается череда крупных восстаний. В результате этих восстаний власть в Халифате перешла к потомкам Аббаса, дяди пророка Мухаммада из династии Аббасидов (750-1258), и Арабский халифат был

преобразован в полиэтническую и космополитическую мусульманскую империю, период “арабского” ислама остался в прошлом. С этого времени все мусульмане и на завоеванных территориях стали действительно равны между собой. Начался достаточно динамичный процесс исламизации населения Халифата. В том числе здесь стал распространяться шиизм. Представители шиизма, преследуемые халифскими властями, перебрались в провинцию Халифата в Иран и Азербайджан, где их идеология смешалась с местными доисламскими верованиями и привела к тому, что в Южном Азербайджане вспыхнуло крупное народно-освободительное движение против владычества халифата, идеологией которого послужило мировоззрение древней секты хуррамитов.

Распространение и утверждение ислама в Азербайджане сопровождалось подъемом духовной жизни народа, происходившим уже в общем русле складывавшейся арабо–мусульманской культуры. Воцарившаяся стабильность, создавшая широкие возможности для развития городов, ремесленного производства и земледелия, ощущаемый прогресс этих отраслей ставил вопрос об углублении накопленного фонда знаний в области астрономии, географии, математики, медицины. Расцвет наук сопровождался ростом общекультурного уровня.

После распада Халифата и образования на его территории независимых небольших государственных объединений, а также особенно в период азербайджанского государства Атабеков процесс культурного подъема еще более ускорился. Расцвет городов как центров ремесла и торговли, развитие политических, торгово–экономических и культурных отношений Азербайджана со многими странами мира в средние века дают основание специалистам считать период между государствами Атабеков (1134-1225) и Сефевидов (1501-1736) периодом азербайджанского Ренессанса, происходившего в общем русле мусульманского Ренессанса.

В VII-XII веках распространение ислама, мусульманской культуры и тюркского (огузского) языка в Азербайджане шло в общем потоке и привело к формированию азербайджанского мусульманского тюркоязычного народа с единой идеологией (религией), культурой и языком.[6] Центрами культуры, науки и просвещения становятся мечети, молитвенные здания ислама. Первая медресе, или, по-арабски, мадраса (мусульманское учебное заведение второй ступени, после начальной – мактаб, в другом варианте произношения: мектеб) в Азербайджане была открыта на юге в Ардабиле. В медресе (мадраса), где обучение велось на арабском языке, наряду с исламскими богословскими науками (Ку’ран, хадис, тафсир, фикх) изучали также светские науки: астрономию, географию, математику, алгебру и геометрию, медицину. Кроме этого, в программу обучения входили общественные науки, логика, философия (особенно античная).

Наряду с нормативным исламом и суннитскими ханафитским[7], шафиитским[8], маликитским[9], ‘улама[10] и факихами[11], в Азербайджане также действовали представители раннего, а затем и позднего калама, (например му’тазилиты), мухаддисы (собиратели и толкователи преданий о словах и действиях Мухаммада, затрагивающие различные религиозно–правовые стороны жизни мусульманской общины).

Известными факихами, функционирующими в Азербайджане были – маликитский факих Абу-Бакр Мухаммад б. Абд-Аллах аль-Абхари, шафиитский факих Йакуб б. Муса аль-Ардабили, которые жили в X веке. Известным азербайджанским богословом–мухаддисом был Ахмад Бардичи. В XIV веке в Азербайджане функционировал знаменитый шафиитский факих Йусуф аль-Ардабили (ум. 1397) и многие другие.[12]

Одной из специфических черт ислама является его способность адаптироваться к местным условиям. В различных историко–культурных регионах ислам приобрел специфические черты, отличающие одну региональную форму его бытования от другой.

Сращивание нормативного ислама с местным духовным субстратом разных культур привело к сложению региональных форм его бытования, опиравшихся, однако, на общеисламские принципы.

Большинство доисламских мест поклонения сразу же приобрели исламскую, а именно шиитскую легенду. Например, святые места поклонения т.н. “Нардаран пири”, “Биби-Эйбат пири”[13], находящиеся на Апшеронском полуострове Азербайджана, связаны с шиизмом[14]. По легенде, в каждом из этих святых мест похоронены сестры шиитских имамов, бежавшие от преследований халифских властей.

Таким образом, наряду с общеисламскими принципами, объединяющими весь мусульманский мир и отличающими религиозную систему ислама от других религиозных систем, в частности в Средней Азии и на Кавказе, в Азербайджане существовали различные формы регионального ислама. Например, суфизм, также ярко представленный в Азербайджане, как и в других мусульманских регионах. Исламский мистицизм – суфизм (в оригинальном звучании – тасаввуф).

Из мистико-аскетического движения, каким суфизм был на раннем этапе своего развития, он превратился в широкое религиозно-философское течение, охватившее своим влиянием мусульманский мир. В основе суфизма лежит идея нравственного очищения (“духовный джихад”), и еще суфизм выступил с такими морально-этическими идеалами, как “чистота сердца и рук”, социальная справедливость, равенство всего человечества перед Богом,

борьба со злом, утверждение доброты, совестливости и братства среди людей и т.п.

Одним из основных проявлений суфизма является деятельность суфийских братств. Именно с зарождением братств в XII в. суфизм становится частью государственной организации, регулирующей политическую, социально-экономическую и духовную жизнь общества. Подобный характер суфизма сохранился на протяжении долгого времени, а в ряде стран – вплоть до наших дней.

В Азербайджане с XI века распространился и до сих пор сохранился интеллектуально-мистический гностицизм, ирфанский или шиитский суфизм, благодаря деятельности последователей Хорасанской школы суфизма Айн аль-Кудата аль-Хамадани (убит в 1131 г.) и Баба Кухи Бакуйя (ум. 1050-51)[15]. Идею эту впоследствии подхватили и развили последователи крупных суфийских братств, зародившихся в Азербайджане в XIII-XIV веках. Это братства Сухравардийя, Халватийя, Сафавийя, а также представители шиитско-суфийской общины Хуруфийя, которые возглавляли крупные социальные движения в Иране, Азербайджане и Османской империи.

Можно сказать, что вплоть до начала XVI века суннитское толкование ислама преобладало в Азербайджане, по крайней мере, было официальной идеологией средневековых азербайджанских государств. Но и шиитское толкование ислама с различными его ответвлениями было широко распространено среди народа. В различные периоды истории Азербайджана, в зависимости от политической ситуации, власть преобладающая, в том числе правители государства Ширваншаховы, Ак-оюнлу и Кара-оюнлу становились приверженцами шиизма (как умеренного, так и крайнего).

После прихода шиитско-суфийского братства Сафавийя в XVI веке к власти в Иране и Азербайджане умеренно шиитский толк ислама в форме исна'ашарийя (т.е. культа двенадцати имамов – его еще называют имамитско-жа'фаритским) стал господствующей религией государства. С этого времени Азербайджан становится смешанным суннитско-шиитским с преобладанием шиизма[16].

Мусульманское духовенство в Азербайджане в XVIII веке и после завоевания этой территории Российской империей в XIX веке

В XVIII веке и до завоевания Российской империей Азербайджана страна была разделана на ряд мелких ханств. Несмотря на преобладание среди народа шиизма, Азербайджан частично остается суннитским. До последнего времени в Нахичеванском, Карабахском, Апшеронском, Гянджинском, Мильском, Муганском и Ленкоранском регионах доминируют шиизм, а в

Шеки-акатальском, Куба-усарском, Шамаха-абалинском – суннизм. Шииты и сунниты как воевали друг с другом, поддерживая соответственно Иран и Турцию в постоянно шедших на территории Закавказья войнах, так и вполне мирно жили рядом. Как я писала выше со ссылкой на Али Абасова, “В Азербайджане выработалась своеобразная традиция мусульманского, шиитско-уннитского “экуменизма”[17]. И это основная форма бытования ислама в данном регионе.

В период владычества азербайджанских ханств в некоторых из них мусульманское духовенство активно участвовало в государственном управлении. Духовенство играло основную роль в системе просвещения, образования и судов (а именно единственными судами здесь были шариатские суды). Мусульманское духовенство контролировало сборы и распределение налогов и податей, фактически участвовало в государственном управлении, занимая важное место во дворцах ханов.

В других ханствах вся светская и религиозная власть была сосредоточена в руках ханов. В этих ханствах функции представителей духовенства были несколько ограничены. Большую роль в духовной жизни населения, кроме мечетей (масджид) и медресе, также играли святые места, расположенные на стратегических караванных путях: пиры, суфийские обители (ханака), турба, рибат и другие религиозные заведения. Во многих ханствах, где светская власть была отделена от религиозной, религиозные деятели обладали значительной автономией. Роль и место шиитского духовенства в управлении государством по сравнению с суннитским духовенством было отличным и наиболее значимым[18]. По российским оценкам 30-х годов XIX века, шиитов и суннитов среди мусульман Азербайджана было почти поровну[19].

Интересная религиозная ситуация складывается после присоединения Северного Азербайджана к Российской империи в начале XIX века. В результате русско–иранских войн 1804-1813–х и 1826-1828–х годов страна и народ оказались навсегда разделенными на две части границей, проведенной по реке Аракс. Мусульманское духовенство завоеванной Россией части Азербайджана (Северного Азербайджана) попадает под полный контроль имперских властей. Царская власть в начале искала пути христианизации мусульманских областей Южного Кавказа. Однако разработчики этой идеи, изначально понимая невозможность осуществления подобного предприятия, одновременно предлагали создать послушную царской власти верховную организацию мусульманского духовенства. Еще в 1823 году была официально учреждена должность Шейх аль–Ислама Кавказа, которым стал тифлисский ахунд, азербайджанец по происхождению Мухаммад Али.

После окончательного завоевания Азербайджана Российской империей лишь во второй половине XIX века в 1872 году было принято Положение об

управлении Закавказским мусульманским духовенством, и осуществлялся надзор за точным исполнением законов и распоряжений правительства со стороны мусульманского духовенства. Согласно вышесказанному, были созданы шиитское и суннитское Духовные правления. Высшее духовенство составляли у шиитов Шейх аль-Ислам, на пост которого был назначен ахунд Мухаммад Али Хусейн-заде, у суннитов – муфтий, также были назначены члены духовных правлений, члены медрес и казии. Духовные правления мусульман находились в Тифлисе.[20] Для занятия соответствующего религиозного поста необходимо было иметь и соответствующие знания. Посты и звания ахунда у шиитов, эфендия у суннитов, а также марсийахана у шиитов, имамов (джумы соборной мечети), кадиев (судья) занимали высокообразованные люди, ученые-богословы. На содержание духовенства властями выделялись определенные средства Духовным правлениям. В 1889 г. тифлисским губернатором на содержание шиитского Духовного правления было выделено 6507 рублей.[21]

Таким образом, имперские власти смогли привлечь на свою сторону официальное мусульманское духовенство. Россия с помощью этого духовенства старалась повлиять на все население завоеванных мусульманских стран. Однако не всегда получалось так, как хотели представители имперских властей. В качестве примера следует привести массовое движение суннитов северо–западной зоны Азербайджана, особенно движение суннитов Джаро–Белоканской области, где влияние русских было очень слабым, и утверждение здесь Российской империи представляло опасность для благополучного исхода движения мюридизма в Дагестане. Движение горцев северо-западных областей Азербайджана возглавлял азербайджанский суфий Исмаил Сирадж-ад-Дин Ширвани (род. в селе Кюрдамир в 1782 г., ныне Кюрдамирский район Азербайджанской республики).[22] С XIX века на территорию Азербайджана из северной Турции проникает одно из наиболее воинственных ответвлений Накшбандийа – братство халидийа, основанное в Багдаде курдским шейхом Маулана Халидом по прозвищу (нисба) Зийа-ад-Дин. Разработанное шейхом Маулана Халидом Багдади учение халидийа проникло на Кавказ в результате деятельности Исмаила Сирадж-ад-Дина Ширвани.

Учение халидийа стало идеологией мюридизма – антиколониального движения горцев Кавказа, как Северного, так и Южного (западные и северо-западные районы Азербайджана), под руководством Шамиля, объявивших “газават” (войну с неверными) российским имперским властям. После подавления мюридизма часть последователей шейха Исмаила Сирадж-ад-Дина и Шамиля была сослана царской администрацией в Сибирь, другая часть смогла перебраться в Турцию и поселиться в городе Амасии, а некоторые вынуждены были уйти в подполье.[23] Что касается шиитского духовенства, следует сказать, что добровольцы из числа азербайджанцев— шиитов воевали на стороне России в военных конфликтах с Османской

империей, например, в войне 1828 года, в Крымской войне 1853-1856 гг. и в войне 1876-1878 гг.[24] шиитское духовенство, в основном, выступало на стороне царской власти.[25] При российском владычестве День Ашура отмечался более чем в двух тысячах мечетей и священных местах Северного Азербайджана как главный траурный праздник, известный под именем “Шахсей–Вахсей”. В мечетях и святых местах Азербайджана Ашура[26] отмечалась как целое театрализованное действо “тазийе”, в ходе которого мусульмане читали нараспев специально подготовленные к этому событию религиозные тексты – марсийа, разыгрывали сцены эпизодов трагических событий, происшедших с потомками Пророка Мухаммада, в которых участвовали как представители шиитского духовенства (ахунды, пишнамазы, ваэхань и роузхань), так и простые верующие. Порой целые селения отдельных регионов участвовали в этих театрализованных представлениях.

Параллельно с развитием исламской религии в этот период (т.е. после вхождения в состав Российской империи) в Азербайджане зарождается европейски образованная интеллектуальная элита, которая начинает закладывать фундамент формирования национальной идеологии. Историки, философы, писатели, просветители являлись основателями местной секулярной традиции. Эти люди до сих пор остаются культовыми фигурами для большей части местной интеллектуальной элиты. Закладывая основы светской идеологии, эта интеллигенция отнюдь не выступала против исламского вероучения.[27]

Мирза Фатали Ахундов (1812-1872), Мирза Казембек (ум. 1870), Саид Азим Ширвани (1833-1888) выступали против религиозного мракобесия некоторых представителей мусульманского духовенства, тормозящих общее развитие Азербайджана. Они выступали против раскола религии на шиитов и суннитов.[28] Представители европейски образованной элиты – просветители, основатели модернистской и либеральной идеологии – Аббаскули Ага Бакиханов (ум. 1846) (который, к тому же, был автором сочинений, посвященных шиитскому богословию), Мирза Джафар Топчубашев, Мирза Шафи Вазех, уже в конце XIX – начале XX века Хасанбек Зардаби, Алимардан-бек Топчубашев, Ахмед-бек Агаев, Али-бек Хусайнзаде утверждали, что в процессе формирования этнического самосознания азербайджанцев определяющим фактором, наряду с языком, стала религия – ислам и мусульманская культура. Просветители Азербайджана в своих сочинениях показывали специфику ислама в Азербайджане и доказывали, что ислам для народа здесь больше, чем религия, это образ жизни населения. Вместе с тем реформаторы пропагандировали европейскую общественную мысль и культуру, и говорили, что, сохраняя свои национальные и религиозные традиции, азербайджанцы посредством русского языка должны приобщаться и к достижениям европейской цивилизации.[29] Особенно беспокоила светских просветителей, как упоминалось выше, проблема противоречий, постоянно возникающих между шиитами и суннитами. Как

отмечает американский советолог Тадеуш Светоховский, “религиозные противоречия неизбежно отражали различные политические, культурные и лингвистические ориентации, характерные для пограничных областей. Шииты традиционно считали себя частью иранского мира и продолжали употреблять персидский язык в качестве литературного, в то время как сунниты сохраняли притяжение к Османской империи, хотя и в меньшей степени, чем шииты к Ирану”. [30]

И вообще традиционной политикой царизма было, наряду с усилением контроля над духовенством, закрепление суннитско-шиитского размежевания. В русле этой политики вводилось также отдельное обучение шиитов и суннитов в медресе. До установления Советской власти в Азербайджане было 23 шиитских и 16 суннитских кадиев – мусульманских судей, ведущих дело по очень ограниченному кругу вопросов. Неблагонадежных царская власть на службу не принимала. Благонадежных, но все-таки способных выполнять свои обязанности было не так много, и поэтому в 1913 году более половины мест ахундов в “официальных” мечетях были вообще не заняты. [31]

Роль ислама в Азербайджане в начале XX века и после установления Советской власти

Новая интеллектуальная элита Азербайджана была тесно связана со своим народом. Постепенно проникшись западноевропейскими идеями о равноправии, эта элита развивает мысли о свободе от империи. Демократические европейские идеологии во взаимосвязи со вновь зародившимися в XIX-XX веках реформаторскими идеями в исламе, вдохновителями которых были египетские богословы Мухаммад Абдо и Джамал ад-Дин аль-Афгани, привели к возникновению в северном Азербайджане в начале XX целого ряда партий и кружков. В качестве примера можно привести созданную в 1905 году общероссийскую либерально-мусульманскую партию “Иттифаги-Муслимин” («Союз мусульман»), которую возглавил азербайджанец А.М.Топчибашев. [32] Таким образом, зародилось два течения: первое было направлено на достижение культурной автономии для всех мусульман России во главе с татарами, второе – на федеративное переустройство России, т.е. это был первый шаг к достижению независимости отдельных мусульманских народов во главе с тюрками азербайджанцами. Азербайджанское национальное движение возглавила партия Мусават, которая также первоначально имела исламский характер. [33]

В 1918 году была провозглашена Азербайджанская Демократическая Республика – первая республика на мусульманском Востоке, основанная на отделении религии от государства.

В основе идеологии этого государства лежали принципы “тюркизма”, демократии и ислама, играющего роль общей основы культуры. Мусаватистское государство хотело создать “образ западного демократического светского государства, перенесенный на азербайджанскую мусульманскую и, в основном, шиитскую почву”.[34] Но создать такое общество не удалось из-за Октябрьской революции 1917 года.

Интересен тот факт, что большевистская власть, подобно царской, для укрепления своих позиций на Кавказе и в Средней Азии поддержала мусульманское население этих территорий. Большевики также были вынуждены принять во внимание колоссальную роль ислама в сознании населения Азербайджана, и, видимо, поэтому отношение к мусульманскому духовенству было более либеральным, чем, например, отношение к православной церкви в России. Достаточно в этой связи упомянуть интервью, данное крестьянином Бакинского региона журналисту местной газеты “Кесхюль” о своей идентичности, в котором он утверждал, что он мусульманин.[35]

Ислам в начале рассматривался большевиками как союзник в борьбе со странами Антанты. Этот факт подтверждается воззваниями, с которыми обратилась новая власть к “Трудящимся мусульманам России” и “Мусульманам Востока”, в которых угнетенные последователи ислама призывались к решительной борьбе за свое освобождение. Исламское духовенство в Средней Азии, на Кавказе и в самой России смогло интегрироваться с новым пролетарским государством. Создавалось такое впечатление, что власти использовали мусульман для борьбы с колониальными державами, и часто мусульманское духовенство обращалось с воззваниями к трудящимся.

Али Абасов пишет, что духовенство проводило параллели между исламом и марксизмом, отрицающим все виды неравенства и эксплуатации между людьми.[36]

Борьба с исламом начинается со второй половины 20-х годов, в частности, в 1927. Далее этот процесс с некоторыми перерывами повторялся в 1928 и 1933 гг., и особенно в 1937 году.

К примеру, кампания по снятию чадры, которая приняла массовый характер, в итоге способствовала тому, что большинство женщин Азербайджана получило среднее и высшее светское образование, и женщины занялись активной общественной, производственной и научной деятельностью.

В 1927 году в Средней Азии и на Кавказе были упразднены вакуфы, ликвидированы шариатские и адатные суды, рассматривавшие религиозные и бытовые дела, и конфессиональные школы. Теперь по Конституции за

верующими признается “свобода вероисповедания, но не религиозной пропаганды”.

Из 1369 мечетей (из них 969 – шиитские, 400 – суннитские), имевшихся в Азербайджане в первой половине 1928 года, уже в 1933 году по всей республике осталось 17 мечетей, из которых 11 были шиитскими, 2 суннитские и 2 смешанные, где шииты и сунниты молились поочередно.[37] Массовая волна репрессий затронула как духовенство, так и интеллектуальную элиту.

Интересное событие происходит в последние годы Великой Отечественной войны. В 1944 году постановлением Верховного Совета СССР было воссоздано Духовное управление мусульман Закавказья (ДУМЗ) – во главе с шиитским Шейх аль-Исламом ахундом Ага Ализаде, заместителем которого был суннит. Это учреждение официального ислама вновь стало открывать мечети.[38]

Высшее духовенство стало частью исполнительной власти в СССР. С 1954 года начинается новый этап наступления на религию, характеризовавшийся жесткой атеистической пропагандой, закрытием мечетей, функционировавших при Сталине, а также запретом вновь появившихся сект. В результате в Азербайджане осталось всего 16 действующих мечетей, из них 2 – в Баку. Борьба с религией в 50-60-е годы характеризовалась, прежде всего, ведением антирелигиозной агитации среди населения. Были написаны десятки антимусульманских книг и памфлетов.

Но народный ислам жил всегда – эта испокон веков традиционная форма его бытования в Азербайджане. В условиях практического отсутствия грамотных религиозных (харизматических) деятелей посещение святых мест (пиров), которых в республике более 500, было единственным методом удовлетворения своих религиозных потребностей. Мусульмане–шииты продолжали отмечать траурный по имамам месяц Мухаррам, и особенно трагические события, связанные с Днем Ашура. Что интересно, власти этому особо не препятствовали.

Святые места (правда, это не носило массовый характер) народ посещал во время траура по шиитским имамам в месяц Мухаррам, в месяц Рамазан и во время праздника Ид аль-фитр (на азерб. яз. Рамазан – Байрамы или Оруджлуг), во время праздника Курбан-байрамы, других многочисленных религиозных мероприятий, а также и в обычные дни. Еще одним знаменательным праздником, отмечавшимся мусульманами был праздник “Дня рождения пророка Мухаммада”, который способствовал собраниям мусульман и их общению – Маулид ан-Наби (Мавлуд – азерб.яз.).

Что касается суфизма, то следует сказать, что запрещение деятельности суфийских братств на территории Средней Азии и Кавказа было вызвано не только тем, что атеизм стал основой коммунистической идеологии и политики. Советскую власть прежде всего не устраивало то обстоятельство, что большинство суфийских групп обладало хорошо организованной структурой, основанной на беспрекословном подчинении мюрида муршиду. Такая структура не раз благоприятствовала сложению и сплочению хорошо организованных и дисциплинированных боевых групп, способных к вооруженному сопротивлению. Официально сообщалось, что суфийских общин на Южном Кавказе, в частности, в Азербайджане не существует. Видимо, представители функционирующих в западных и северо-западных районах суфийских братств переселились за границу или же ушли в глубокое подполье. Но в Азербайджане и в советское время сохранились представители интеллектуального – мистического гностицизма (шиитского суфизма или ирфана). Это дервиши – роузэханы, марсийаханы или маддахи – (прославляющие пророка Мухаммада и шиитских имамов). На протяжении двух последних веков на территории северного Азербайджана сменилось более 80 – дервишей – роузэханов.[39] Несмотря на запреты и пропаганду атеизма, народ все-таки не забывал своей исламской культуры. Любой советский азербайджанец знал, что традиционно азербайджанцы – мусульмане. Почти все население Азербайджана (может быть, за редкими исключениями, о которых я не слышала) продолжало соблюдать обычай обрезания сыновей – суннат (даже коммунистическая верхушка). Многие семьи, наряду с гражданским браком в загсе, заключали также брачный договор (кабин) по шариату в мечети. Это наблюдалось как в городах, так и в сельской местности.

В 60–х годах на юге Карабаха возобновила свою деятельность секта “Челеби”. Представители этой суннитской секты отличались крайне уважительным отношением к личности Али, и поэтому их также именовали “Алеви”. Последователи этой секты были переселенцами из Малой Азии и даже на некоторое время смогли взять власть в свои руки в двух карабахских селах.

Интересную мысль об исламе в Азербайджане выдвигает Тадеуш Светоховский, и в какой-то мере в этом плане с ним можно согласиться. Он пишет, что фактически советский период в Азербайджане привел к расцвету духа такийя, т.е. одного из руководящих принципов шиитского ислама – “благоразумное скрывание своей веры”.[40]

В 1985 году в Азербайджане было всего 18 зарегистрированных мечетей из 53 зарегистрированных религиозных общин (25 баптистских и иных неправославных общин, 4 православные церкви, 3 синагоги, 2 армянские церкви и многочисленные святые места – пиры, разбросанные по всем регионам. Зарегистрированных мулл в 1982 г. было 123 человека, не

зарегистрированных – 112. Хадж в 80-е годы могли совершать в год во всем СССР не более 20 человек, из них 2-3 азербайджанца. В 1990 году в Азербайджане было всего 16 человек с религиозным образованием, полученным в медресе “Мир Араб” Бухары и в Ташкентском исламском университете. Все они работали в Духовном управлении мусульман Кавказа или же в мечетях города Баку.[41]

Некоторые сведения об исламе в Азербайджане в современный период

Горбачевская перестройка дала народам Советского Союза подлинную свободу совести. В Баку и регионах Азербайджана начался процесс возвращения верующим мечетей, отданных в свое время под объекты культуры. Начинается медленный процесс возрождения ислама в республике, и в фундамент национального самосознания был положен своеобразный сплав тюркизма и ислама. Поворотными, в том числе и в религиозной сфере, оказались события, связанные с “Черным январем” 1990 года, когда похороны жертв событий 22 января 1990 года возглавил глава Духовного управления мусульман Закавказья Шейх аль-Ислам Аллах Шукюр Пашазаде. Впервые похороны, имевшие государственную и общественную значимость, прошли не по советским траурным правилам, а по исламско–шиитским канонам.

Азербайджан, как и другие мусульманские республики постсоветского пространства, переживает сегодня сложный и весьма противоречивый процесс общественного развития. Противоречивость этого процесса заключается прежде всего в том, что с одной стороны, страна добилась своего суверенитета относительно недавно и находится, можно сказать, еще на начальной стадии независимости. Для республики характерна еще переменчивость многих социально–экономических и культурных проблем, в том числе и проблем, вызванных войной с Арменией (аннексией около 20% национальной территории, наличием примерно 1 млн. беженцев), с другой стороны, она стремительно продвигается по пути новых рыночных отношений, наблюдается явная тенденция к ориентации экономического развития страны на западные модели.

Противоречивость социально–экономического развития вызывает к жизни противоречивость и в духовной сфере: с одной стороны, утрачиваются традиционные ценности и ориентиры, привычный уклад жизни, нарастает воздействие на жизнь общества различных проявлений западной массовой культуры, с другой стороны, усиливается апелляция к национальным, прежде всего религиозным традициям как образцам духовности – как и на всей территории бывшего СССР, уровень религиозности возрастает в Азербайджане и, соответственно, возрастает сила и влияние религиозных институтов.

Уже после развала СССР, в ноябре 1992 года был учрежден Высший религиозный Совет народов Кавказа, председателем которого был избран Шейх аль-Ислам Азербайджана Аллах Шукюр Пашазаде.[42]

В начале 90–х годов в Азербайджане действовали (без официальной регистрации) “Азербайджанская партия исламского прогресса”, “Исламская партия Азербайджана”, общества “Азад Руханилер” (“Свободные духовные лица”) и “Товбе” (“Покаяние”), а также полурелигиозное общество “Гардашлыг”, которое в свое время поддержало экс-президента республики Айаза Муталибова во время проведения его избирательной кампании.[43]

Али Абасов отмечает, что “в деятельности этих организаций, сочетающих консервативную религиозность с готовностью поддержать в борьбе с либеральными и национально–демократическими течениями пророссийские силы, можно увидеть продолжение той политической линии, которую в период Азербайджанской Демократической Республики олицетворял “Иттихад” Наряду с решением собственных задач, эти исламские партии, как пишет Рафик Алиев, “... чаще служили инструментом проведения политики более опытных и влиятельных политических сил”. [44] И поэтому во многих московских и западных средствах массовой информации появились сообщения о росте исламизма в Азербайджане и опасности экспорта в Азербайджан исламской революции – т.к. Азербайджан, по преимуществу шиитский, исторически тесно связан с Ираном. Но таким опасениям СМИ не суждено было сбыться. Несмотря на подъем интереса к религии, поддержки идей о создании на территории Азербайджана теократического государства никогда не было. А исламистские партии того времени видели в России своего союзника в борьбе с США и в дружбе с Ираном²¹.

В связи с вышеназванными процессами в 1992 году Милли меджлисом Азербайджана был принят Закон “О свободе вероисповедания”, который провозглашал отделение религии от государства, невмешательство в дела друг друга, равенство перед законом всех религий. Здесь говорилось об упорядочении религиозных организаций и их представителей.

Только перевод Корана на азербайджанский язык претерпел за период с 1991-го по 2004-й год более пяти изданий. Большой размах приобрело религиозное образование, как среднее, так и высшее. С 1992 года при Бакинском государственном университете действует Исламский богословский факультет. До этого еще был открыт также Исламский университет при Духовном управлении мусульман Кавказа. Этот университет имеет свои филиалы в городах Сумгаит, Мингечаур и Закаталах. В стране также открыто большое количество медресе. Огромное число студентов официально (по направлению из Исламского университета) и неофициально обучаются в исламских институтах и религиозных школах

Стамбула, Тегерана, Кума, Каира, Бенгази, Дамаска и других городов Ближнего Востока.

Официальный церемониал в Азербайджане частично связан с мусульманским ритуалом. Президент Республики при вступлении на пост приносит присягу на Коране в присутствии главного духовного лица мусульман Кавказа Шейх аль-Ислама. Духовные лица приглашаются для чтения молитв в день общенационального траура 20 января. По государственному и частному радио и телевизионным каналам несколько раз в неделю ведутся передачи на исламскую тему, религиозные песнопения, читаются выдержки из Корана и хадисов Пророка Мухаммада.

Президент страны и чиновники, как правило, участвуют в религиозных праздниках жертвоприношения (Курбан-байрамы) и в праздник разговенья (праздник по случаю завершения поста в месяц Рамазан). Гейдар Алиев стал первым азербайджанским лидером после 1920 года, совершившим хадж.[45] К тому же, президент поощряет проведение многочисленных мусульманских конференций и семинаров.

Посещение святых мест за эти тринадцать лет независимости стало носить еще более массовый характер. И даже официоз частенько посещает эти святые могилы. Например, экс-президент Гейдар Алиев участвовал и лично контролировал постройку новой мечети на святом месте, существовавшем с XIII века, где по легенде была похоронена одна из сестер шиитских имамов. Это святое место находится недалеко от селения Шихов близ города Баку. Новые турба (надгробные сооружения) и мечети построены на других святых могилах. Например, величественная мечеть построена в селении Нардаран, где, согласно легенде, также похоронена одна из родственниц шиитского имама.

Азербайджанской Меккой называют еще одну святую могилу, а именно расположенное в селении Шувялан близ Баку место захоронения широко популярного среди жителей столицы и окрестностей города в первой половине XX века святого исцелителя Мир-Мовсума Аги. Сейчас сюда для совершения паломничества съезжаются не только со всего Азербайджана, но и из многих стран мусульманского мира.

С 1991 года, после того как Азербайджан стал членом организации “Исламская конференция”, страна приступила к созданию тесных отношений с мусульманским миром. Активную деятельность Азербайджан развернул в рядах ОИК, особенно после визита покойного президента Гейдара Алиева в Саудовскую Аравию в июле 1994 года и после декабрьской встречи глав государств – членов ОИК в Тегеране в конце 1997 года. Затем у нас в стране были проведены различные научные и общественно–политические конференции, посвященные исламу. Активизировала свою деятельность и

структура официального ислама – Управление мусульман Кавказа во главе с Шейх аль-Исламом Аллах Шукюром Пашазаде.

Активизация религиозных организаций в Азербайджане, процесс сближения страны с мусульманскими государствами усиливают исламские тенденции среди населения. Если в советский период отход людей от религии происходил медленно, то в период независимости возврат их к исламу идет быстрыми темпами. Об этом свидетельствует быстрый рост числа мечетей (от 18-ти в 1990 году до 1250-ти в 2000 году), сегодня в республике насчитывается 1300 мечетей. Кроме того, число граждан, совершающих паломничество в Мекку, растет с каждым годом.

Сейчас в светском азербайджанском государстве 94% верующих являются мусульманами, из них 65-75% шиитов, остальные мусульмане (примерно 20-25%) – сунниты.

Что касается традиционного суфизма, то следует упомянуть также представителей интеллектуально–мистического гностицизма – ирфанского суфизма, а именно дервишей роузэханов.

В основном, эти шиитские суфии-гностики живут в деревнях Апшеронского полуострова – в Бузовнах, Маштагах, Нардаранах, Мардакянах, Кюрдаханах, Шаганах, в Зиря и Туркянах. Дервиши-роузэханы есть также и в Масаллинском, Ленкоранском и Сабирабадском районах современного Азербайджана. Роузэханы обладают прекрасным голосом, сами являются композиторами. Они исполняют азербайджанские мугамы, написанные на стихи классиков суфийской поэзии. Сами они сочиняют религиозные песни – илахи или мадхия – своеобразные хвалебные оды, в которых прославляют Бога, Пророка Мухаммада, ахли-бейт (т.е. его семью) и 12 шиитских имамов. С такими песнями они выступают на различных мероприятиях (каждое из которых имеет свое название), устраиваемых во время траурного месяца Мухаррама. С торжественными религиозными песнями они выступают во время мусульманского поста в месяц Рамазан и во время праздника Ид аль-фитр (на азерб. – Рамазан-байрамы и Оруджлуг-байрамы), которым завершается этот месяц, а также во время праздника жертвоприношения (Курбан-байрамы). Дервиши-роузэханы также выступают на религиозных свадьбах, куда их приглашают. Эти свадьбы называются дервишескими свадьбами (дарвиш тойу). На таких мероприятиях участвует большое количество мусульман. В своих музыкальных проповедях они провозглашают любовь к Богу, любовь к Родине и родителям, к семье, детям, любовь ко всему прекрасному, что создано Всевышним. Мероприятия этих дервишей – роузэханов играют большую роль в деле нравственного воспитания общества и даже временами укрепления государственности.

Среди современных азербайджанских исламских мистиков дервишей-роузэханов, следует назвать имена Хаджи-Машади Йашара Хасан-оглы Джахида Нардарани (род. 1956) – маддах-дервиш-роузэхан – создатель дервишеской группы “Ахли-бейт”. В эту группу также входит житель деревни Мардяканы Хаджи-Машади Агил (род. 1952) и Хаджи Назир из деревни Туркян. Большое количество дервишей-роузэханов есть в поселке Бузовны. Их муршидами (наставниками) являлись Хусайн Ибадаллах, дервиш из Кюрдаханы Али Сухбат, Дервиш Хаджи Арз Аллах и Хаджи Сафа из селения Маштаги.

В Азербайджане дервиши-роузэханы являются создателями синтеза религиозной и мугамной музыки, т.е. создателями религиозного мистического музыкального искусства.

Члены группы “Ахли-бейт”, вот уже три года подряд являются лауреатами фестиваля мистической музыки, которая проводится по инициативе Министерства культуры Турецкой республики. Эти дервиши-роузэханы находились и находятся под полным покровительством официального ислама и не вмешиваются в политику. Мастерство этих шиитских дервишей-роузэханов переходит из поколения в поколение и не умирает. Прежде всего потому, что оно вросло корнями в народные традиции и интеллектуально-мистический гностицизм являлся одной из форм регионального ислама наряду с почитанием святых.

Одновременно с традиционным исламом (т.е. шиитским и суннитским) в 90-е годы прошлого века и по сегодняшний день на территорию республики стали проникать различные секты салафитского толка ислама (секты радикального толка ислама). Проникают они, в основном, из Пакистана, Афганистана и Турции, крайне шиитские радикальные миссионеры прибывают из Ирана. Некоторые из них сеют враждебные идеи среди мусульман, выдавая мировоззрение своей общины за основу ислама и выступая против других мусульманских течений. Особенно массовое их проникновение происходило в начале 90-х, когда демократические власти не смогли разработать новую доктрину и заполнить идеологическую пустоту. Многие молодые люди, не обладающие достаточной грамотностью в области религии, не знакомые с формой бытования ислама у себя на родине, стали подпадать под влияние новоявленных миссионеров из этих групп и вступать в ряды их сект. Здесь проповедуют как представители классического ваххабизма Саудовской Аравии, так и радикальные фундаменталистские группировки, именующие себя “ваххабитами”. Так, например, в 2001 году состоялся судебный процесс над членами подсекты известной проиранской организации ХизбАллах (партия Аллаха). Деятельность этой организации была перенесена на юг страны, где религиозность населения и симпатии к Ирану очень высоки. В Лерикском и Йардымлинском районах функционировало проиранское общество “Имами” – “Имамиты”, “Гяндж Имамилар” – “Молодые имамиты”,

“Зейнабияр” – “Сторонники Зейнаб”, объединяющая верующих женщин и многие другие.[46] В результате опросов, проведенных мною в Агдашском районе, я пришла к выводу, что здесь появились миссионеры салафитского движения “Таблиг-и-Джамаат”, которое возникло в Пакистане в 1927 году и активно вмешивается в политическую жизнь этой страны. Подсекты этого движения ведут разветвленную деятельность в США (распространено среди афроазиатов) и во всех европейских странах, а также в Малайзии, Филиппинах, Бангладеше, Индии, Марокко, Средней Азии, Узбекистане и Киргизии.[47] В Закатальском районе активизировали свои действия воинственные ответвления суфийских братств Накшбандийа, Кадирийа, Шазилийа. Подгруппа Шазилийи – братство Са’идийа, основанное аварским шейхом Саидом, ведет подрывную деятельность, вступает в союз с радикальными салафитскими группами и распространяет листовки с призывом создать в Азербайджане теократическое государство.

К тому же, в отношениях между новыми суфийскими и вновь прибывшими в Азербайджан салафитскими группировками наблюдается очень интересная ситуация, когда противоречащие друг другу в идеологическом отношении течения ислама – суфизм и ваххабизм объединяются друг с другом. Суфийские братства сливаются с салафитскими сектами. Такая тенденция наблюдается и в Средней Азии (например, в Таджикистане во время гражданской войны в 90-х годах XX века).

Конституция Азербайджана, принятая в 1995 году, подчеркивая светский характер Азербайджанской республики, в то же время предусматривает свободу совести религиозных верований и убеждений. Равноправие религий зафиксировано в Конституции. Для государства нет приоритетных религий, все религии, существующие на территории страны равны перед законом, политическая власть строго придерживается принципа отделения религии от государства. Критерии нравственности и морали, национально-духовные ценности тесно связаны с религией, и это оказывает определенное влияние на характер власти. Как утверждает Рафик Алиев, в республике общественное сознание на сегодняшний день содержит в себе, по степени значимости, три компонента: ‘азербайджанизм’, идею унитарной светской государственности и морально-этические ценности ислама.[48]

В стране действительно возрождается ислам и, что очень интересно, возрождение традиционного ислама, принятого испокон веков, идет параллельно с проникновением в республику “салафитских”, т.н. “фундаменталистских” течений ислама, ранее не распространенных в Азербайджане. В условиях нынешнего развития страны чрезвычайно актуализируются задачи укрепления морально-нравственных основ личности и общества в целом, сохранения и развития гуманистического потенциала и традиции национальных культур. Тем самым резко повышается интерес к религии, ее ценностям. Наблюдается обращение общественной мысли к

исламу, ибо ислам связан с культурой прошлого, историческими, культурными традициями и нравственными ценностями. И, на мой взгляд, процесс возрождения религии в Азербайджане не может привести к усилению радикальных исламских сект и приходу к власти политического ислама. Я согласна с мнением Арифа Юнусова о том, что “степень религиозной толерантности и открытости азербайджанского общества, его урбанизированность и близость к западным ценностям и светской модели государственности не дают оснований говорить о таком сценарии для Азербайджана, по крайней мере, в течение ближайших 10-15 лет”.[49] Однако развитие религиозной жизни зависит от общего развития и стабильности во всех сферах жизни страны.

[1] См.: Малащенко А. *Исламское возрождение в современной России*. Москва, 1998. С.6–9; Алиев Р. *Ислам*. Баку, 2004, (Второе издание на азерб. языке). С.3.

[2] В поселке Бузовны недалеко от Баку до сих пор один из кварталов называют кварталом назариан или несториан. (Назранлылар махаллеси). До сих пор в Азербайджане живут потомки древних албанских христиан – последователей сирийских несториан – удинцы (небольшая народность в 6 тысяч человек, проживающая сегодня в Азербайджане в Нидже в Кабале и Огузе). В 1836 году по Положению российских властей об армянской церкви албанская церковная организация была ликвидирована. До сих пор на территории Азербайджана сохранились албанские храмы и монастыри. Албанцы–христиане удинской этнической группы более полутора века сохранили свою самобытность, фактически не имея храма религиозного пастора, но не смогли ни во время царской России, ни во времена Советского Союза вернуть по праву им принадлежащее. Недавно усилиями азербайджанского государства была возрождена албано–удинская церковь. Государственным комитетом Азербайджанской республики по работе с религиозными образованиями была зарегистрирована албано–удинская христианская община Азербайджана.

[3] Бунятов З. *Азербайджан в VII–IX веках*. Баку (на азерб.яз.), 1985 С.79; Пашазаде А. *Ислам на Кавказе* (на азерб.яз.). Баку, 1991. С.43; Велиханлы Н. *Арабский халифат и Азербайджан*. Баку, 1993 (на азерб. яз.). С. 22–25; Алиев Р. *Ислам и азербайджанская культура*. Баку, 1998 (на азерб.яз.). С. 31–32; Большаков О.Г. *История халифата эпохи Великих завоеваний*. Москва, 2000. С.101–102 (633–656). О доисламских религиозных верованиях на территории Азербайджана на территории Азербайджана см. Юнусов Ариф. *Ислам в Азербайджане*. Баку, 2004. С.13–28.

[4] *Народно–освободительная война хуррамитов во главе с Бабеком в IX веке, потрясшая основы Арабского халифата. Лишь после этого восстания*

ислам окончательно восторжествовал в Азербайджане. Об этом см.: Буниятов З. Ук.соч. С.213–257, а также Юнусов А. Указ. соч. С.51–56.

[5] *Сумбатзаде А.С. Азербайджанцы – этногенез и формирование народа. Баку, 1990. С. 92–112.*

[6] *Рауф А.Гусейнов. Концепции истории Азербайджана. Баку, 1999. С.12–15.*

[7] *Ханафитский мазхаб (основатель Абу Ханифа ум. в 767 году). Мазхаб возник в VIII веке в городе Куфа (Ирак). См. Аль-Ханафийа // ИЭС, Москва, 1991. С. 273.*

[8] *Шафиитский мазхаб – основатель этого суннитского мазхаба – имам Мухаммад аш-Шафи’и (ум. в 820 г.). Мазхаб был основан на рубеже VIII-IX веков и сложился под сильнейшим влиянием ханифатского и маликитского мазхабов и воспринял их особенности. См. Аш-Шафи’ийа // ИЭС. С.295.*

[9] *Маликитский мазхаб – получил свое название по имени его основателя Малика б. Анаса (713–795). По маликитскому мазхабу, главными источниками права являются Коран и сунна, которая рассматривается как продолжение Корана. См. Ал-Маликийа // ИЭС. С. 156.*

[10] *‘улама (букв. ученый ар.) – собирательное название знатоков богословия, историко–религиозного предания и этико–правовых норм ислама, как теоретиков, так и практических деятелей в области традиционных форм образования, судопроизводства на основе шариата и исполнения обрядов.*

[11] *Факих – знаток богословско–правового комплекса (фикх).*

[12] *Сумбатзаде А.С. Ук. соч. С.133; Алиев Рафик. Ислам и азербайджанская культура. Баку, 1998. С.56–57.*

[13] *См. М.Х.Неймат. Пирь (святые могилы) в Азербайджане. Баку, 1992. С.30–34.*

[14] *Распространение в Азербайджане шиизма началось еще со времен династии Аббасидов с середины VII века, когда в провинцию халифата, в частности в Иран и Азербайджан, стали стекаться преследуемые властями шииты. Ашурбейли Сара. Государство Ширваншахов. Баку, 1997. С. 280–358.*

[15] *Эти суфии внесли свою лепту в создание собственно суфийской традиции, отличной от прочих идейных и религиозных течений в исламе, а*

также ими были созданы сочинения, зафиксировавшие главные положения “уфийской науки” (или “т-тасаввуф”). Например, отличный от илм-ль-алсафа философии мыслителей, ориентировавшихся на античную модель философствования, стремящихся постичь истину с помощью доказательств, основанных на достоверных посылах. Впоследствии философия, яркими представителями которой в Азербайджане были Низами и Бахманийар, успешно сочеталась с суфизмом. Суфийская символика, образы и мотивы широко применялись этими авторами в их работах, как в поэтических, так и в прозаических. Об илм-аль-фалсафа см. Аль-алсафа // ИЭС. С. 250–251.

[16] Имамиты, одна из основных ветвей шиитского ислама, «умеренные” шииты, признающие двенадцать имамов из рода ‘Али б. Аби Талиба (отсюда их другое название – аль-снаашарийа из рода Али б. Аби Талиба. Идейними предшественниками имамитов были те шииты, которые проповедовали, что в силу «божественного установления” имамат (духовная власть) принадлежит исключительно роду Али и передается путем «ясного указания (ан-насс) устами Пророка или предшествовавшего имама.

[17] Абасов Али. Ислам в современном Азербайджане: Образы и реалии. Сборник «Азербайджан и Россия: общества и государства”. Москва, 2001. С. 283.

[18] Гусейнли Расул. Азербайджанское духовенство. Баку, 2002 (на азерб.яз.). С.17–31.

[19] Светоховский Тадуеш. Ислам и национальное самосознание на пограничных территориях: Азербайджан // Религия и политика на Кавказе (под ред. А.Искандаряна). Ереван, 2004. С.8. В период ханств во главе шиитского духовенства стоял муджтахид и представитель высшего разряда шиитских муджтахидов – аятолла. Остальные представители духовенства подразделялись на две группы – высшую и низшую. В первую входили шейх-аль-ислам, муфтии и кадии. В этот период у шиитов из числа наиболее уважаемых муджтахидов избирался шейх-аль-ислам, а у суннитов высшим духовным авторитетом являлся муфтий. Но к началу XIX века в азербайджанских ханствах не было должности муфтия. В тех из них, где сунниты составляли большинство (Шекинское, Ширванское ханства, а также г. Дербент), во главе духовенства стоял сам хан. Он назначал в каждый махал (квартал) по одному или два эфенди или кази для исполнения судебных решений. В ханствах с преобладающим шиитским населением духовенство возглавлял шейх-ал-ислам, которого назначал хан из своих любимцев и платил этому шейх-ал-исламу значительное пожалование. Шейх-аль-исламы являлись посредниками между светской властью и шиитским духовенством. См. Юнусов Ариф. Ук.соч. С.91-92.

[20] Светоховский Тадеуш. *Ислам и национальное самосознание на пограничных территориях*. С. 29-43. Деятельность мусульманского духовенства неоднократно подвергалась тщательной проверке, выявленные нарушения «Положения» сразу же пресекались.

[21] Кулиева Вафа. *Роль и позиция мусульманского духовенства в социально-политической и культурной жизни Азербайджана в конце XIX – начале XX века. В ракурсе армяно-азербайджанских политических отношений*. Баку, 2003. С.39.

[22] *О движении Исмаила Сирадж-ад-дина Ширвани см.: Мухаммад Мухаммаджалил Фариз Халили. Маулана Исмаил Сирадж-ад-дин Ширвани*. Баку, 2003.

[23] М.С.Неймат. *Корпус эпиграфических памятников Азербайджана, Часть II*. С. 31-51. Мухаммад Джалил, Фариз Халили. Указ. соч. С. 45–48.

[24] Светоховский Тадеуш. Указ. соч. С. 9.

[25] *Об этом подробнее см.: Юнусов Ариф*. Указ. соч. С.99–100.

[26] *События, связанные с трагической смертью третьего имама Хусайна (сына имама Али и дочери пророка Мухаммада Фатимы), который выступил против узурпации власти Омейядами. Его отряд в 70 человек был окружен войсками халифа Йазидом (680–683) и разбит. Хусайн погиб в 680 году на 10 день месяца Мухаррам (поэтому весь месяц Мухаррам ежегодно отмечается мусульманами шиитами как траурный) в местности Нинава, где возник позднее город Карбала. Его гробница в Карбале явления местном паломничества тысяч мусульман – шиитов. Об этом см. Кушев В.В. Карбала // ИЭС, М., 1991. С. 133.*

[27] Алиев Рафик. *Ислам и культура Азербайджана*. С.81-95.

[28] Абасов Али. Указ. соч. С.283-286.

[29] Алиев Рафик. *Ислам и культура Азербайджана*. С. 85-96. В начале XIX века в Азербайджане существовало около 500-700 медресе (религиозных школ при мечетях) – и мактабов начальных учебных заведений, в которых образование длилось от 6-8 до 10-15 лет. На Кавказе первая русская школа была открыта в Тифлисе в 1802, здесь изучали физику, химию, математику, историю и географию, русский и грузинский языки. С 1819 года в этих тифлисских школах стали преподавать «татарский язык» (азербайджанский тюркский). В 1830 году в Шуше была открыта первая официальная светская школа. Такие школы были открыты в Нухе (Шеки), Баку, Гяндже, Шемахе и Нахичевани. Первая специальная женская школа в

Азербайджане была открыта в Шамахе. В 1879 году было открыто азербайджанское тюркское отделение Горийской семинарии.

[30] *Светоховский Тадеуш. Указ. соч. С. 9.*

[31] *Абасов Али. Указ. соч. С. 285.*

[32] *Абасов Али. Указ. соч. С. 286.*

[33] *Абасов Али. Указ. соч. С.286-287. Еще до октябрьской революции в противоборство с партией Мусават вступила панисламистская партия Иттихад (“Союз”), которая призывала создать традиционное исламское государство и пропагандировала идею единения всех мусульман Российской империи. Эта партия была враждебна идее азербайджанского национального государства и даже поначалу приветствовала советскую власть, но вскоре тоже начала бороться с большевиками.*

[34] *Абасов Али. Указ. соч. С. 286.*

[35] *Полонский Андрей. Ислам в контексте общественной жизни современного Азербайджана. Polonski % Islam. htm*

[36] *Абасов Али. Указ. соч. С. 289–290.*

[37] *Абасов Али. Указ. соч. С. 290–291.*

[38] *Бюллетень Гос.комитета Азерб. Респ. по работе с религиозными образованиями, №1(3), 2002. С. 17–18 (на азерб. яз.).*

[39] *О дервишах–роузэханах см. Ахунд Хаджжи Кербалайи Солтан Ализаде. Азербайджанские дервиши – роузэханы. Баку, 1995.*

[40] *См. Ат–Такийя // ИЭС. С.221–222.*

[41] *См. Абасов Али. Указ. соч. С. 305. В 1983 г. в обычный день мечети посещали 1030 человек, в пятницу – 2900, в Оруджлуг–байрамы – 5300, Курбан–байрамы – 3400, в Мухаррам – 68000 человек.*

[42] *Абасов Али. Указ. соч. С. 303.*

[43] *Абасов Али. Указ. соч. С. 293–294.*

[44] *Алиев Рафик. Религия в независимом Азербайджане // Центральная Азия и Кавказ, №3(21) – Швеция, 2002. С. 168.*

[45] Абасов Али. Указ. соч. С. 297.

[46] Юнусов Ариф. Указ.соч. С.242.

[47] Алекс Алексиев «Таблиц–и Джамат». Невидимый легион Джихада // Отечественные заметки, №5, 2003. С.260–274.

[48] Алиев Рафик. Государство и религия. Баку, 2004. С. 75.

[49] Юнусов Ариф. Указ. соч. С.321.